

Рефлексивность как основа стилевой общности современной архитектуры.

Гаврикова Вероника Михайловна¹, Солоненко Максим Алексеевич²

1 - Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; 2

- Институт философии РАН, Москва, Россия

E-mail: viviana_pendragon@mail.ru

Понятие стиля в современной архитектуре вызывает большое количество споров и разногласий у различных специалистов, занимающихся этой темой, от искусствоведов и историков культуры до теоретиков и практиков архитектурного творчества. Одни авторы выражают недоверие или даже решительно отрицают возможность оперирования этим понятием в рамках современной науки, противоположная им группа авторов прилагает усилия для реабилитации этого понятия в условиях современной архитектуры. Такая ситуация формирует непонимание проблемы как в широких, так и узких профессиональных кругах, и, на наш взгляд, требует анализа и рассмотрения в данной статье. Эта «патовая» ситуация в вопросе стиля не могла не заинтересовать нас, и мы попробуем разобраться в ней и вынести своё мнение, а возможно, и предложить некоторое решение данной проблемы. Нам представляется, что понятие стиля сегодня не только употребимо, но и крайне необходимо в современном искусствознании, и это обосновывает актуальность рассмотрения этого вопроса.

Условно полемистов по вопросу стиля мы могли бы позволить себе разделить на две группы - сторонников формального и семантического понимания признаков стилевой общности. Как мы знаем из истории искусства, изначально понятие стиля вводилось как совокупность формальных черт и принципов формообразования. Однако классическое понятие стиля в искусствоведческой науке, сформулированное Вёльфлином Г. в конце XIX века, неразрывно связано с первостепенным по важности критерием визуальной, формальной общности. Именно такое понимание стиля было осуждено в 20 веке как практиками (Ле Корбюзье, Гропиус В.), так и теоретиками архитектуры и искусствоведами (Сарабьянов Д.В., Чегодаев А.Д.), и по сей день сторонниками формального понимания признаков стилевой общности воспринимается как понятие отжившее, архаичное [4]. На наш взгляд, инерция традиционного понимания данного инструмента теории искусства является одной из проблем теории архитектуры, так как делает современную архитектуру, явно несводимую к какой-либо базовой формальной системе, недоступной стилевому анализу. В рамках единого культурного пространства современности - глобальной мировой культуры - на данный момент архитектура существует в виде сумбура образов: от атектоничной скульптурной пластики (Заха Хадид - Культурный Центр в Азербайджане; Рем Кулхас - Библиотека в Сиетле) до идеи предельно выявленных конструктивных систем (Рафаэль Виньоли, Токио Форум; Тойо Ито - Павильон Серпантин) и четкой геометричности (Мис ван дер Роэ, Л.Кан).

В таких условиях актуально применение понятия стиля, основанного на семантике архитектуры, которое развивается такими авторитетными исследователями, как Е.И. Кириченко применительно к архитектуре эпохи модерна, Ревзиным Г.И. применительно к неоклассике. Черту современного искусства, которая, на наш взгляд, могла бы стать основой новой стилевой концепции, применимой к современной архитектуре, впервые исследовал Гадамер Г. В своей работе «Актуальность прекрасного» он пишет о том, что духовное усилие, во все времена необходимое для «считывания» произведения искусства, сейчас возросло многократно, интеллектуальная составляющая вышла на первый план при восприятии современного искусства. Нагляднее всего это проявилось через революцию в области живописи. Особенностью рефлексивного восприятия является то, что, по

мнению Гадамера Г-Г., современный человек вовсе не нуждается «в том наивном узнавании, которое нам в очередной раз может предложить наш собственный мир в виде устоявшейся действительности» (Гадамер, 1991. С. 275) [3]. И как современная живопись несет огромную семантическую нагрузку, зачастую построена исключительно на символах и игре смыслов, так и современная архитектура отвечает тяге современного реципиента к познанию, рефлексии.

Таким образом, современную архитектуру можно представить как совокупность постоянно генерируемых смыслов, состоящую из множества локальных «историй-рассказов», каждый из которых - самостоятельный объект рефлексии. Создать подлинное произведение современной архитектуры в наши дни - значит создать концепт, написать новый, оригинальный текст, создать язык художественной выразительности и мифологию. Такое предположение о стилевой общности как основанной на неоспоримой самоценности рефлексивной составляющей открывает широкий простор для исследований лингвистики архитектурного текста, его семиотической и семантической составляющих. Оно позволяет структурировать в единую систему представлений и ввести в научный арсенал искусствоведения лингвистические исследования архитектуры таких авторитетных представителей философии структурализма и постструктурализма, как У. Эко, Ж. Бодрийяр, Р. Барт. К примеру, крайне актуально исследование У. Эко в области тонкостей денотации и коннотации архитектурного языка.[5] Нельзя не упомянуть статью Ж. Бодрийяра «Архитектура: правда или радикальность?», в которой он проводит анализ архитектурного произведения как сценического объекта с сюжетом и драматургией, отмечая такую характерную черту как независимость современной архитектуры от всех принципов, включая эстетические - ради смысловой насыщенности.[2] Р. Барт в своей работе «Семиотика. Поэтика.» рассматривает явление мифологизации архитектуры.[1]

По нашему мнению, реабилитация понятия стиля в рамках семантической концепции позволяет структурировать величайшие достижения семиотических и семантических исследований философов и искусствоведов в комплексную характеристику современной архитектуры, и открывает новые возможности для описания её закономерностей.

Источники и литература

- 1) Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 90.
- 2) Бодрийяр, Ж. Архитектура: правда или радикальность? // Вильковский М. Социология архитектуры. М., 2010. С. 118.
- 3) Гадамер Г-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 275.
- 4) Каплун А.И. Стиль и архитектура. М., 1985. С. 12-13.
- 5) Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998. С. 124.